

На правах рукописи

Газизова Юлия Сергеевна

Репрезентация образа матери в российской ментальности

19.00.00 – общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Екатеринбург 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» на кафедре психологии образования

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Васягина Наталия Николаевна

Официальные оппоненты:

Жданова Светлана Юрьевна, доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой психологии развития

Токарева Юлия Александровна, доктор психологических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры управления персоналом и психологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 21 апреля 2015 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Юртаева М.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В кругу научного изучения психических процессов образной сфере принадлежит особое значение. Специфичность и уникальность данной проблематики обусловлены тем, что образная сфера, как многомерная, многоуровневая динамическая подсистема психики, являющаяся важнейшим компонентом индивидуального и общественного сознания, наполнена множеством элементов-образов, отвечающих за психическое отражение-регулирование внешней реальности и внутреннего мира личности (П. Я. Гальперин, М. В. Гамезо, А. А. Гостев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, О. В. Митькина, В. Ф. Петренко, В. В. Петухов, В.Л. Ситников, С. Д. Смирнов, В. В. Столин и др.).

Особое положение в иерархической системе образной сферы занимает образ матери, оказывающий огромное влияние на человека (Л. И. Божович, Н. В. Вараева, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, Ю. Б. Евдокимова, Л. А. Коростылева, М. И. Лисина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин и др.). При этом, как показали исследования Е. В. Ушаковой и наши наблюдения, образ матери присутствует даже у тех людей, развитие которых проходило в условиях материнской депривации. С возрастом человека, образ матери, как один из образов родительства, претерпевает изменения (С. В. Липпо), но остается значимым в течение всей жизни и обеспечивает регуляцию поведения субъекта (О. В. Баженова, О. Г. Исупова, О. А. Копыл, В. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, В. А. Рамих, Е. А. Щербакова и др.).

С одной стороны, являясь основополагающей категорией субъективного сознания, которая в дальнейшем, растворяясь и включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, образ матери присваивается субъектом, преломляется через его систему ценностей и мировоззрение и, приобретая тот или иной смысл, задает отношение субъекта к реальности, находя свое отражение на различных уровнях бытия (Н. Н. Васягина). С другой стороны, будучи интегративным отражением материнства как явления, характерного для конкретной социокультурной реальности, и регулятором поведения субъектов, образ матери накладывает отпечаток на реализацию материнских функций (Н. Н. Васягина, А. И. Захаров, О. Г. Исупова, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Н. Л. Пушкарева, А. С. Спиваковская, Е. Ю. Трошина и др.), определяет вектор общественных ориентиров в области репродуктивного поведения и культуры (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, О. Г. Исупова, Е. А. Каплан, М. М. Каплан, И. С. Кон, В. А. Рамих, Е. Н. Рыбакова, Л. Г. Сологуб, Н. Н. Устинова и др.).

Образ матери не раз становился объектом исследования в философии (А. Бебель, А. Белый, Н. А. Бердяев, Ф. Бэкон, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Т. Гоббс, И. А. Ильин, Дж. Локк, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Ж. Ж Руссо, Э. Фергассон, Г. П. Федотов, П. Л. Флоренский, С. Л. Франк и др.), социологии (Амбрасон, Т. Т. Киселева, А. А. Никишенков, Б. Малиновский, М. Мосс, Т. Парсонс и др.), культуре и искусстве (Г. Кавальканти, М. Фичино, Ф. Лили, Рафаэль, Леонардо да Винчи, В. Л. Боровиковский и др.). Общим для перечисленных сфер научного знания является признание социокультурной детерминации образа матери и его трансформации в зависимости от конкретных социокультурных и исторических условий.

И сегодня изменения, происходящие в российской ментальности, находят отражение в изменении моделей материнства и детства, контентов, определяющих репрезентацию образа матери (Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Л. Б. Шнейдер). Снижение ценности материнства, разрыв межпоколенных связей, утрата традиционных

способов передачи опыта материнско-детского взаимодействия – налицо новая модель личности, не обеспеченная устойчивыми паттернами материнства и согласованными контентными, определяющими репрезентацию образа матери (Е. Х. Агнаева, А. И. Антонов, Б. М. Бим-Бад, В. В. Бойко, В. И. Брутман, С. Н. Гавров, Л. Гудков, В. В. Папиорковский, В. В. Папиорковская, В. А. Рамих, Г. Уилс). Усвоение такой модели обеспечивает рост неадекватных ожиданий, установок, стереотипов в общественном сознании и приводит к формированию противоречивого образа матери у целого пласта современного поколения (Н. В. Богачева, С. А. Завражин, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, М. С. Радионова, Л. П. Репина, А. В. Узик).

Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям свидетельствует о том, что проблема изучения образа матери представлена фрагментарно и в основном рассматривается через призму полоролевой идентичности женщины (В. И. Брутман, С. Н. Еникопов, Н. В. Дворянчиков, О. М. Здравомыслова, Н. Л. Иванова, Д. Д. Исаев, В. Е. Каган, И. С. Кон, Е. В. Кулаева, Л. В. Парукова, Е. Т. Соколова и др.); детско-родительских взаимоотношений (В. И. Брутман, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Жданова, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Д. В. Винникотт, Ф. Риман, Ю. А. Токарева, Г. Г. Филиппова, Л. Хьел, Д. Зиглер и др.); вариативности материнского отношения и установок в зависимости от исторических и культурных особенностей (Э. Бадинтер, Д. Винникотт, М. Мид, О. Г. Исупова, Е. А. Каплан, М. М. Каплан, И. С. Кон, Б. Миллер и др.); изучения субъективного образа Я-мать (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, Е. Н. Рыбакова, Т. Н. Счастливая, Н. А. Устинова, М. Ю. Чибисова).

Важность образа матери для каждого человека и общества в целом, множественность его культурных и индивидуальных вариантов позволяют говорить о нем как о категории, заслуживающей исследовательского внимания и претендующей на изучение как самостоятельной проблемы. Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа противоречий между:

- обширностью исследовательских наработок, раскрывающих философские, социальные, культурологические контексты проблемы образа матери, и фрагментарностью изучения психологического контекста данного явления;
- многосторонней изученностью в психологии явления материнства, психологических особенностей современных российских матерей и недостаточным вниманием к исследованию феноменологии образа матери, сложившегося в российской ментальности;
- наличием отдельных психологических исследований, изучающих частные аспекты проблематики образа матери, и отсутствием работ, рассматривающих образ матери как целостное психическое образование, функционирующее в рамках многоуровневой системы отражения.

Поиск путей разрешения этих противоречий определил **проблему** нашего исследования, заключающуюся в изучении особенностей отражения и репрезентации образа матери, его структурной организации и содержательной наполненности в российской ментальности.

Цель исследования: изучение репрезентации образа матери в российской ментальности.

Объект исследования: образ матери.

Предмет исследования: структурная организация, содержательная наполненность, половозрастные особенности отражения образа матери и модели репрезентации образа матери в российской ментальности.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что образ матери, репрезентированный в сознании россиян, – сложное психическое образование, функционирующее в рамках многоуровневой системы отражения на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях. Содержательная наполненность образа матери на каждом уровне отражения специфична и опосредована половозрастными особенностями респондентов. Совокупность ключевых характеристик, наполняющих данный образ на каждом из уровней отражения, образует обобщенный образ матери и находит воплощение в моделях его репрезентации.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез были определены **задачи исследования**:

1. Раскрыть теоретико-методологические основы исследования репрезентации образа матери в российской ментальности.
2. Провести эмпирическое исследование содержательной наполненности образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях отражения.
3. Определить половозрастные особенности отражения образа матери.
4. Выявить ключевые характеристики, наполняющие содержание обобщенного образа матери и модели его репрезентации.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования выступили системно-структурный подход к изучению психики и сознания (Е. Ю. Артемьева, В. А. Ганзен, В. П. Зинченко А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов); психосемантический подход к исследованию образной сферы человека (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, В. П. Серкин, М. А. Холодная); принцип культурно-исторической детерминации психики (Л. С. Выготский); принцип психического детерминизма (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн); представления об образе мира как отражении Мира в сознании человека и его структурной организации (Е. Ю. Артемьева, Н. С. Глуханюк, А. Н. Леонтьев, Ю. Г. Панюкова, С. Д. Смирнов, и др.); положения о двойственной природе психического образа (А. Н. Леонтьев, В.Л. Ситников, В. А. Шкуратов); представления об уровне строения образа (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. Л. Ситников); представления об образе как результате присвоения субъектом предметного мира (А. Н. Леонтьев); представления о репрезентации и о репрезентативных структурах (О. Е. Басканский, Б. М. Величковский, В. А. Лекторский, Ю. Г. Панюкова, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная и др.); представления о ментальности как базовой характеристики системы психологической репрезентации опыта в сознании и поведении людей, детерминированных культурой (К. А. Альбуханова, А. В. Брушлинский, Н. С. Глуханюк, А. Я. Гуревич, И. Г. Дубов, В. Ф. Петренко, Л. Н. Пушкарев).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем решена актуальная для современной психологической науки задача изучения феномена репрезентации образа матери. А именно:

– Дано определение образа матери как сложного психического явления, представляющего собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях иерархически заданной системы отражения.

– Изучена содержательная наполненность образа матери на разных уровнях отражения: на *перцептивном уровне* образ матери наполняют обобщенные позитивные оценки, варьирующиеся в зависимости от контекста описания; на *понятийном уровне* образ представлен характеристиками, раскрывающими преимущества и ограничения

материнства, положительные и отрицательные личностные качества матерей, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях; на амодальном уровне образ матери находит воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

– Выявлены особенности репрезентации образа матери на разных уровнях отражения: идеализация и отрицание недостатков (*перцептивный уровень*); морализация, долженствование, высокие социальные требования (*понятийный уровень*); синкритичность восприятия образа (*амодальный уровень*).

– Рассмотрены половозрастные особенности отражения образа матери: тенденция к идеализации и однородности наполнения образа (*перцептивный уровень*); ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления материнства (*понятийный уровень*) у мужчин; критичность, противоречивость (*перцептивный уровень*), ролевое кодирование и репрезентация через призму материнских функций (*понятийный уровень*) у женщин.

– Определены ключевые характеристики, наполняющие содержание обобщенного образа «мать»: формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери; ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций; ценности материнства; коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь с детьми; нравственно-этические качества; эмоционально-чувственные характеристики.

– Описаны «социально ориентированная» и «семейно-ориентированная» модели репрезентации образа матери в российской ментальности. Ядро первой образуют субъектные характеристики, сопряженные с необходимостью самореализации женщины-матери в различных сферах, как условия, обеспечивающего эффективное выполнение семейных и воспитательных функций. Ядро второй – духовно-нравственные, сакральные ценности семьи, материнства и детства, предопределяющие приоритет семейной сферы, самореализацию матери через воспитание детей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка обобщения исследований образной сферы; систематизированы научные данные о репрезентации образов как системно-структурной основе построения ментальности; обосновано особое положение образа матери в иерархической системе образной сферы человека, дополнены представления о его динамике в российской ментальности; с позиции системно-структурного подхода дано определение образа матери.

Теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные в опытно-поисковой работе особенности структурной организации и содержательной наполненности образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях и их представленность в моделях репрезентации образа матери вносят вклад в изучение проблемы влияния значимых образов на поведение и мировосприятие людей, открывают новый ракурс исследования феномена материнства.

Практическая значимость исследования. Знание об особенностях отражения образа матери будет способствовать оптимизации возможностей психологического сопровождения репродуктивной политики и культуры, расширит поиск эффективных механизмов регуляции репродуктивного поведения, обусловит возникновение новых подходов в коррекционной и профилактической работе в области гармонизации материнской сферы и семейных отношений, а также может быть использовано в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов,

ориентированных на работу в сфере семейных отношений и демографической политики.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитические и теоретические (анализ литературы и моделирование), психологические (психодиагностические методы, пилотажное исследование) и математико-статистические (факторный, кластерный анализ, критерии различий Манна–Уитни и Краскала–Уоллиса, корреляционный анализ с применением критерия Пирсона).

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с 2007 по 2014 год и включало три этапа:

– поисково-подготовительный: проводился теоретический анализ научной литературы, уточнялись цель, объект, предмет, задачи и гипотеза исследования, подбирались диагностический инструментарий, проводилось пилотажное исследование для конкретизации диагностического материала;

– эмпирический: исследовались особенности репрезентации образа матери на разных уровнях отражения, изучены половозрастные особенности репрезентации образа матери;

– контрольно-обобщающий: осуществлялась математико-статистическая обработка полученных данных, анализировались результаты исследования, определены ведущие характеристики образа матери и модели его репрезентации.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация: Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии личности, аспирантском объединении института психологии Уральского государственного педагогического университета; представлялись на региональной научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия» (Екатеринбург, 2006–2011); на всероссийской научно-практической конференции «Психологическое сопровождение материнства» (Екатеринбург, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Семья XXI века: теория и практика» (Екатеринбург, 2010); на Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства» (Екатеринбург, 2012); на V Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» (Новосибирск, 2014); на VI Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» (Москва, 2014). Основные идеи и научные результаты отражены в четырнадцати публикациях по теме исследования (включая четыре публикации в изданиях, реферируемых ВАК).

Положения, выносимые на защиту

1. Образ матери представляет собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на разных уровнях иерархически заданной системы отражения: *на перцептивном уровне отражения* образ матери наполнен совокупностью характеристик, сложившихся в личном опыте взаимодействия с

матерью; *на понятийном* – раскрывается через значения и ценностно-смысловые категории, сложившиеся в ходе обобщенного осмысления различных образцов материнского поведения; *на амодальном* – представлен через призму общекультурных значений и ценностно-символических категорий.

2. На разных уровнях иерархически заданной системы отражения содержание образа матери варьируется: на *перцептивном уровне* его наполняют обобщенные позитивные оценки, изменяющиеся в зависимости от контекста описания; на *понятийном* – характеристики, раскрывающие преимущества и ограничения, накладываемые материнством, а также положительные и отрицательные качества матери, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях; на *амодальном* – образ матери находит воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

Общие особенности репрезентации образа матери заключаются в идеализации и отрицании недостатков (*перцептивный уровень*); морализации, долженствовании, высоких социальных требованиях (*понятийный уровень*); синкритичности восприятия образа (*амодальный уровень*). Половозрастные – в тенденции к идеализации и однородности наполнения образа, его ценностно-смысловом кодировании и репрезентации через призму явления материнства у мужчин; критичности, противоречивости, ролевом кодировании и репрезентации через призму материнских функций – у женщин.

3. Ключевыми характеристиками, наполняющими содержание обобщенного образа матери в российской ментальности, являются: формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери; ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций; ценности семьи, материнства и детства; коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь, с детьми; нравственно-этические качества; эмоционально-чувственные характеристики.

Обобщенный образ матери находит воплощение в «социально ориентированной» и «семейно-ориентированной» моделях его репрезентации. Ядро первой образуют субъектные характеристики, сопряженные с необходимостью самореализации женщины-матери в различных сферах, как условия, обеспечивающего эффективное выполнение семейных и воспитательных функций. Ядро второй – духовно-нравственные, сакральные ценности семьи, материнства и детства, предопределяющие приоритет семейной сферы, самореализацию матери через воспитание детей.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, содержит библиографический список из 275 наименований, в том числе 10 на иностранном языке, 12 приложений. Объем диссертации составляет 158 страниц. В диссертации представлены 2 диаграммы, 10 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определены объект и предмет изучения; сформулированы цель, задачи и гипотезы исследования; описаны методологические, теоретические основы; представлена информация о методах исследования; показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования репрезентации образа матери в российской ментальности» состоит из трех параграфов и посвящена анализу и обобщению направлений и исследований образной сферы, основных подходов к изучению проблематики репрезентации образов, а также динамики образа матери в российской ментальности.

В параграфе 1.1 «Категория образа в отечественной и зарубежной психологии» представлены различные теоретико-методологические подходы к изучению категории образа.

Проблема образа в психологии предстает как одна из ключевых областей научного исследования, характеризующаяся многоаспектностью изучения.

В западной психологии представлено многообразие подходов к категории образа. Проанализированные в параграфе позиции Э. Титченера, Ф. Гальтона, К. Коффки, Дж. С. Брунера, Дж. Келли, Ж. Пиаже, Р. Шепарда, А. Пайвио, З. Фрейда указывают на терминологическую неоднозначность направлений исследований. Так, в гештальтпсихологии (М. Вертгаймер, В. Келлер, К. Коффка, К. Дункер, К. Левин и др.) круг научных интересов сосредоточен на изучении закономерностей формирования образа и принципов его системной организации, обусловленных внутренней активностью воспринимающего субъекта и его перцептивной историей. В когнитивной психологии категория образа рассматривается в рамках проблемы хранения и воспроизведения информации (Дж. С. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.) и освещается через призму радикальной, концептуально-пропозициональной гипотез, а также концепции двоичного кодирования, в свете которых образ предстает как способ кодирования, ментальная картина (Б. Р. Бугельски, Р. Шепард, Подгорный); стратегия переработки информации, понимаемая по образцу логического пропозиционального исчисления (Е. Андерсон, Г. Бауэр, З. Пилишин); репрезентация в уме не присутствующего объекта или события, возникающая посредством симультанного представления информации (А. Пайвио, Г. Бауэр, Брукс). В психоаналитической концепции образ – не просто репрезентация, но феномен, выполняющий активную, созидательную функцию, заполняющий все пространство культуры. Образ дуалистичен (З. Фрейд) и представляет неотъемлемый компонент актуального сознания и самосознания, единицу потока сознания как часть, повторяющую целое, символ, архетип (К. Юнг).

В отечественной психологии категория образа, оставаясь одной из фундаментальных проявлений психического, также является труднодоступной для научного изучения и рассматривается через призму исследований субъективных смыслов, закономерностей построения и функционирования образа в контексте деятельности субъекта (Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн, Л. М. Веккер, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В.Л. Ситников, С. Д. Смирнов, Б. М. Теплов и др.). Сложности изучения феномена

образа связаны, прежде всего, с отсутствием единой точки зрения на его определение (В. А. Барабанщиков, О. Е. Басканский, П. Я. Гальперин, А. А. Гостев, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Д. А. Ошанин, С. Д. Смирнов и др.) и отнесенность к определенным уровням психического отражения (М. В. Гамезо, А. В. Запорожец, Б. Ф. Ломов, В. А. Шкуратов).

В своей работе мы придерживаемся представлений о многомерности и двойственной природе образа, характеризующих его как результат отражения свойств предметов и социокультурную данность (О. Е. Басканский, П. Я. Гальперин, А. А. Гостев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Д. А. Ошанин, В.Л. Ситников и др.), как результат внутренней деятельности, ее обязательный компонент и самостоятельную форму (П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев), и основываемся на точке зрения исследователей, рассматривающих образ как единство реального и идеального, достоверного и эфемерного, осознаваемого и интуитивно чувствуемого (В. Л. Ситников), емкую форму репрезентации окружающей действительности, разворачивающуюся в модально-качественном, пространственно-временном и предметно-смысловом измерениях (Ю. Г. Панюкова), обеспечивающую взаимодействие индивидуального и группового сознания, «выход» в надиндивидуальное пространство систем значений, амодальных схем мира (В. А. Барабанщиков, В. А. Лекторский, У. Найсер, Ю. Г. Панюкова), познание реального мира и регуляцию жизнедеятельности субъекта (Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко).

В параграфе 1.2 «Репрезентация образов как системно-структурная основа построения ментальности» проблема репрезентации образов представлена через призму системно-структурного подхода к изучению психики и сознания (Е. Ю. Артемьева, В. А. Ганзен, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов). В рамках теоретического анализа через соотношение категорий презентация, отражение, представление, сознание, образ мира раскрывается понятие репрезентации образов и функциональное назначение ментальности в репрезентативном процессе.

Принимая во внимание положения теории психического отражения (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн) и ее современной интерпретации (В. А. Лекторский, Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков, Ю. Г. Панюкова), когнитивного (Дж. Брунер, Ф. Кликс, К. Оутли, А. Пайвио, Ж. Пиаже, Дж. Ройс, С. Э. Поляков, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная, Н. И. Чуприкова), феноменологического (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) подходов, мы определили *рабочее понятие репрезентации образов* как обязательную операцию, включенную в акт отражения и познания окружающего мира (М. Л. Минина) и обеспечивающую организацию своего субъективного опыта в согласованную картину мира (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, Н. И. Чуприкова) по средством систематизации и аккумуляции человеческого опыта, представленного в конкретной культуре, и целостного отражения его в индивидуальном сознании, обобщающего представления человека о его месте в мире, о социальных отношениях и духовной жизни, окружающей природе и строении ее объектов (К. А. Альбуханова, В.Л. Ситников и др.). Базовой характеристикой системы психологических механизмов репрезентации является ментальность субъекта, фиксирующая функционально-динамические аспекты внутреннего опыта, а также отраженные в образе мира значения и смыслы определенной культуры (К. А. Альбуханова, А. В. Брушлинский, Н. С. Глуханюк, А. Я. Гуревич, И. Г. Дубов, В. Ф. Петренко, М. В. Пименова, Е. В. Черный, А. Д. Шоркин).

В соответствии с представлениями об уровне строения образа (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. Л. Ситников), психосемантическими положениями об

образной сфере человека (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, В. П. Серкин, М. А. Холодная) и образе мира как отражении Мира в сознании человека и его структурной организации (Е. Ю. Артемьева, Н. С. Глуханюк, А. Н. Леонтьев, Ю. Г. Панюкова, С. Д. Смирнов, и др.) определена специфика репрезентации образов на разных уровнях психического отражения¹. При этом на перцептивном уровне отражения репрезентация рассматривается как «структура, позволяющая интерпретировать данные перцептивного тезауруса» (Ю. Г. Панюкова), а ведущими структурно-содержательными характеристиками образа являются осознаваемые и неосознаваемые эмоционально-оценочные (С. В. Липпо), ценностные и фактуальные характеристики (А. А. Бодалев), репрезентированные в ходе непосредственного переживания и осмысления личного опыта. На семантическом (понятийном) уровне репрезентация образов представлена совокупностью значений и ценностно-смысловых характеристик (Е. Ю. Артемьева, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Р. Х. Шакуров), обобщенных представлений, трансформирующихся в понятия (С. Л. Рубинштейн). На амодальном, или символическом, уровне репрезентация образов осуществляется посредством преломления индивидуально-смысловых структур через призму общекультурных значений, культурных символов, смыслов и значений (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко).

В параграфе также проанализированы формы репрезентации образов (С. Ю. Жданова, О. И. Кильченко, У. Найсер, М. А. Холодная, Ю. Г. Панюкова, С. Э. Поляков, Н. И. Чуприкова, Г. Юнг), показано, что специфика активности репрезентативных форм определена включением амодальных и модальных кодов, генерируемых субъектом на разных уровнях отражения (Р. Шепард). В контексте данного замечания среди многообразия репрезентативных форм особое значение имеет «модель» объекта, как устойчивое обобщенное психическое образование (С. Э. Поляков).

В параграфе 1.3 «Динамика образа матери в российской ментальности» проблематика образа матери раскрывается через призму изучения его содержательной наполненности в контексте философско-религиозного (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, Г. П. Федотов, П. А. Флоренский), марксистско-просвещенческого (Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин, А. Коллонтай, Р. Люксембург и др.), социал-демократического (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. И. Пирогов, И. М. Сеченов, Н. Г. Чернышевский), социально-демографического (С. Е. Вавильченкова, Е. Х. Валева, В. Ветрова, А. Г. Волков, И. А. Сапарова, И.С. Кон), социологического (М. С. Бедный, С. И. Голод, О. В. Гринина, И. П. Каткова), социокультурного (Е. Х. Агнаева, Н. Н. Васягина, Г. И. Габдрахманов, О. Г. Исупова, И. С. Кон, Т. В. Леус, В. В. Розанов, В. А. Рамих, Г. Г. Филиппова, Л. Б. Шнейдер) подходов.

В параграфе также представлен анализ современных направлений, раскрывающих смысловое содержание образа матери. Первое направление (Н.Н. Васягина, Ю. Б. Гиппенрейтер, И. А. Захаров, Ю.С. Жданова, Д. С. Корниенко, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, Ю. А. Токарева) раскрывает содержание образа матери через проблематику исследований детско-родительских отношений, в целом, и материнско-детского взаимодействия, в частности. Второе направление (Е. Х. Агнаева, О. А. Копыл, О. В. Баженова, Л. Л. Баз, О. Г. Исупова) раскрывает образ матери в свете изучения явлений девиантного материнства и механизмов воздействия на репродуктивное поведение (Е. И. Иванова, Т. А. Клименкова, С. В. Поленина, Н. Л. Пушкарева, М. С. Радионова, В. А. Рамих, Л.

¹ Выявленные особенности заложены в основу построения эмпирического исследования.

П. Репина, А. Я. Сорокин, А. А. Ткачева и др.). В рамках третьего направления образ матери предстает через призму исследований особенностей осознанного репродуктивного поведения женщины (В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, О. А. Карабанова, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, М. Ю. Чибисова, Г. Г. Филиппова, Ю. И. Шмурак, Л. Б. Шнейдер и др.). Четвертое направление обозначено совокупностью исследований (В. Ф. Петренко, Дж. Лакофф, Т. В. Леус, А. В. Рыжкова, Е. Ю. Трошина, Е. А. Щербакова), направленных на изучение исследуемого образа как феномена психического отражения, содержательная наполненность которого представлена психосемантическими репертуарными контентными.

Во второй главе «Эмпирическое исследование репрезентации образа матери в российской ментальности» представлено описание организации, методов и результатов эмпирического исследования, их интерпретация.

В параграфе 2.1 «Организация и методы исследования репрезентации образа матери в российской ментальности» рассматриваются основные организационные моменты: обсуждаются комплекс психодиагностических методик, параметры исследуемой выборки.

В исследовании было задействовано 300 респондентов разного пола и возраста (16–75 лет), проживающих в Свердловской, Курганской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Ульяновской областях. Выборка является репрезентативной по своему составу.

В соответствии с поставленными целями и исследовательскими задачами нами были применены следующие методики: сочинение «Моя мама», методика С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Отцовско-детские отношения» (модифицированный вариант), опросник NEO-PI-R – форма R, опросник Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» (модифицированный вариант), проективные методики «Символы материнства» и «Образ матери».

Эмпирическое исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе была изучена содержательная наполненность образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях, выявлены общие и половозрастные особенности его отражения. На втором – определены ключевые содержательные характеристики обобщенного образа матери, описаны модели его репрезентации в российской ментальности.

В параграфе 2.2 «Особенности репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения» анализ первичных результатов показал, что образ наполнен совокупностью множества переменных, которые в общем виде могут быть интерпретированы как эмоционально-оценочные характеристики.

Среди характеристик, данных респондентами собственным матерям, преобладают обобщенные позитивные оценки матери («самая-самая», «лучшая», «замечательная», «хорошая», «любимая» и т.п. – 75,5% от общего числа респондентов), характеристики, отражающие высокую значимость матери для респондентов («главный человек в моей жизни», «идеал» и др. – 88% от общего числа респондентов), ассоциации с безграничной любовью (31% от общего количества респондентов), прочностью, стабильностью (28,3%), мощной энергетикой (16,0%), но инфантильностью отношений (15,3%).

Центральное место в образе матери занимают нравственные качества («добрая», «милосердная», «честная», «надежная» и др. – 68,8%), стилевые особенности материнско-детских отношений («ответственность за своего ребенка», «опекает», «любит», «понимает», «сопереживает», – 36,3%), а также характеристики добросовестности («ответственная», «самоотверженная», «трудолюбивая» – 24,3%).

Значительное внимание уделено оценке участия матери в жизни респондентов, при этом интересно заметить, что, несмотря на преобладание высоких оценок по всем заданным параметрам (*духовная жизнь, воспитательная роль, удовлетворенность отношениями с матерью*), максимальную выраженность они получают при оценке уровня *поддержки*, оказываемой матерью своим детям в течение всей жизни (84,6% – от общего числа респондентов).

Обратившись к анализу половозрастных особенностей репрезентации образа матери на данном уровне отражения, мы обнаружили тенденции к идеализации и однородности наполнения образа у мужчин и критичности, противоречивости – у женщин.

Так, независимо от возраста мужчины подчеркивают удовлетворенность взаимоотношениями с матерью ($U=9487,00$; $p=0,01$), наделяют ее образ характеристиками, отражающими *целостность и гармоничность личности* ($U=10050$; $p=0,03$), *высокий интеллектуальный потенциал* ($U=9283,50$; $p=0,00$), *влияние на духовную жизнь детей* ($U=9281,00$; $p=0,00$), *реализацию себя в творческих видах деятельности* ($U=9366,50$; $p=0,00$), *преданность семье* ($U=8803,50$; $p=0,00$), *хрупкость и незащищенность натуры* ($U=9358,50$; $p=0,00$). Максимальной идеализации образ достигает в возрасте 18–22 и 31–45 лет, дополняясь характеристиками, отражающими высокую произвольность (*компетентность* ($H=30,94$; $p=,0000$), *склонность к порядку* ($H=52,26$; $p=,0000$) и *самоорганизации* ($H=51,60$; $p=,0000$) и коммуникативные (*отзывчивость* ($H=35,06$; $p=,0000$), *стремление к общению с друзьями* ($H=18,21$; $p=,0027$)) качества матерей, в возрасте 46–60 лет на первый план в содержании образа выступают рефлексивные способности матерей (*осознание себя* ($H=15,48$; $p=,0085$), *фатализм* ($H=57,71$; $p=,0000$)).

В репрезентациях женщин центральным противоречием в содержании образа является противоречие между оценкой матери как *сильной и активной* ($U=9675,00$; $p=0,02$), *зрелой и стабильной* ($U=10050,00$; $p=0,03$), *компетентной личности* ($U=9283,50$; $p=0,00$) и одновременным указанием на *склонность матерей к инфантилизации материнско-детских отношений* ($U=10275,00$; p скорр.= $0,00$), *их неумение выстраивать отношения с окружающим миром* ($U=8960,50$; $p=0,00$) и *перенос этого отрицательного опыта в отношения со своими детьми* ($U=8559,00$; $p=0,00$); при этом пик критичных оценок, наполняющих содержание образа матери, сосредоточен вокруг *негативных эмоциональных качеств матерей* («тревожная», «раздражительная», «обидчивая», «вспыльчивая» – 13,74%; $H=21,51$; $p=,0006$) и приходится на возрастную группу 23–30 лет. Следует выделить и другие противоречивые характеристики в репрезентациях женщин: так, в возрасте 18–22 лет наряду с *компетентностью матерей* ($H=13,45$; $p=,0195$) отмечается их *ограниченность* ($H=13,07$; $p=,0227$), одновременно со *скромностью* ($H=31,56$; $p=,0000$) – *склонность к крайностям* ($H=16,87$; $p=,0047$); в возрасте 46–75 лет подчеркивается *высокая произвольность матерей* ($H=24,61$; $p=,0002$) и *склонность к крайностям* ($H=16,87$; $p=,0047$).

С целью сжатия исходных данных и выделения наиболее значимых характеристик образа матери на перцептивном уровне отражения полученные в исследовании первичные результаты были подвергнуты процедуре факторного анализа² (см. табл.1).

² Здесь и далее обработка осуществлялась с использованием статистического пакета Statistica 6.1. Вращение производилось методом Варимакс с нормализацией Кайзера. Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А.Л. Комри, рассматривающего нагрузки превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 – очень хорошие, 0,55 – хорошие.

Таблица 1. Факторная структура образа матери на перцептивном уровне отражения

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты
Самодисциплина	«Компетентность» (0,74), «порядок» (0,78), «чувство долга» (0,79), «самодисциплина» (0,80), «стремление к достижению» (0,65), «осмотрительность» (0,74), «враждебность» (-0,58), «депрессия» (0,51), «импульсивность» (-0,58), «теплота» (0,63), «доверие» (0,64), «прямолинейность» (0,66), «альтруизм» (0,75), «мягкость» (0,62), «скромность» (0,62), «противоречивость» (-0,64) и «склонность к самопожертвованию» (0,64), «стремление к покою и гармонии» (0,60), «стабильность, прочность, сила воли» (0,61), «поддержка матерью ребенка в самостоятельной жизни» (0,50)
Свобода самовыражения	«Фантазия» (0,58), «эстетичность» (0,64), «чувства» (0,63), «идеи» (0,57), «коллективизм» (0,56), «настойчивость» (0,66), «поиск возбуждения» (0,54), «стабильность, прочность, сила воли» (-0,67), «свобода самовыражения» (0,67)
Воспитательная роль матери	«Уступчивость» (0,60), «ценности» (0,60), «влияние матери на духовную жизнь» (0,47), «воспитательная роль матери» (0,62), «реализация матери в семье» (0,55), «поддержка матери в детстве» (0,57), «удовлетворенность взаимоотношениями» (0,60)
Тревожность	«Тревожность» (0,60), «депрессия» (0,54), «осознание себя» (-0,65), «физическое истощение, потребность в бесконфликтном спокойствии» (0,56), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (0,51)
Активность	«Активность» (0,69), «действия» (0,52), «ценности» (0,57), «мягкость» (-0,51), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,50), «реализация матери в творческой деятельности» (0,57), «стремление к покою и гармонии» (-0,53), «возбуждение, энергия, активность» (0,61)

Выявленные в ходе анализа факторы «Самодисциплина», «Свобода самовыражения», «Воспитательная роль матери», «Тревожность» и «Активность» позволяют судить о наличии произвольных, эмоциональных, энергетических и ценностных характеристик в структуре образа матери, варьирующихся в зависимости от контекста описания: *ответственная, уступчивая, эмоциональная* мать выступает в отношении ребенка, *сильная, активная, рациональная* – в отношении других людей, *жертвенная, слабая, напряженная, неуверенная* – в отношении себя.

В параграфе 2.3 «Особенности репрезентации образа матери на понятийном уровне отражения» установлено, что содержание образа преимущественно раскрывается через ценности и смыслы, центральное место в иерархии которых занимает категория «материнство» как *главное предназначение женщины (70%) – «одарить жизнь нового человека» (70%) и «выполнить свой человеческий долг» (16,3%)*. При этом в отличие от понятия «мать»³, вызывающего нейтральное (32,3%), отрицательное (21,3%) и игнорирующее («такого понятия не существует» – 8,7%) отношение респондентов к его значению, «материнство», наряду с понятием «мама», является наиболее привлекательной категорией для респондентов (88% выборов).

Особое положение в образе приобретают характеристики, раскрывающие преимущества материнства («безусловная любовь ребенка» – 71,3%, «возможность продолжения себя» – 67,3%, «привлекательность в глазах мужчины» – 54,3%, «признание окружающих» – 47,3%) и его ограничения («материнство мешает обрести материальное благополучие» – 39,3%, «материнство затрудняет возможность творчества» – 21%,

³ Оценка привлекательности категорий «мама», «мать», «материнство» осуществлялась посредством семантического анализа

«материнство мешает сохранению здоровья» – 19%).

В содержании образа также представлены стилевые клише материнско-детских отношений («ответственность за своего ребенка», «забота о здоровье», «желание дать образование» – 29,3%), нравственные качества («доброта», «милосердие», «благородство» – 26,1%), эмоциональные особенности («нежная», «ласковая», «сердечная» - 21,1%) матерей, лежащие в основе гармоничного детско-родительского взаимодействия, и особенности современных матерей, разрушающие его фундамент: эмоциональное отчуждение и отсутствие рефлексии («неумение понять», «безразличные», «отсутствие внимания», «неласковые», «легкомысленные», «необязательные», «забывчивые» – 21,2%), конфликтность («вредные», «ворчливые», «придирчивые», «раздражительные», «беспокойные», «вспыльчивые» – 17,13%), агрессия к детям («рукоприкладство», «злость», «сердитость» – 12,33%), вредные привычки и аморальное поведение («курят», «пьют», «ругаются матом», «часто меняют мужчин» – 8,13%).

Анализ половозрастных особенностей⁴ респондентов позволил определить различия в способах репрезентации образа матери. Так, для мужчин характерна тенденция к ценностно-смысловому кодированию содержания образа и его репрезентация через призму явления материнства как сложного творческого процесса ($U=9975,00$; $r_{\text{корр.}}=0,00$), раскрывающего перед женщиной возможности для нового воплощения лучших ее характеристик, обнажающего любовь ($U=9426,50$; $p=0,01$), дарующего красоту ($U=7829,50$; $p=0,00$), обеспечивающего реализацию творческих способностей ($U=9975,00$; $r_{\text{корр.}}=0,00$), и ограничения – «материнство требует энергетических затрат, отнимая свободное время» ($U=10350,00$; $r_{\text{корр.}}=0,00$). Для женщин характерна тенденция к ролевому кодированию и репрезентация образа через призму материнских функций: «одарить жизнью нового человека» ($U=9150,00$; $p=0,00$), «обеспечить возможность продолжения себя» ($U=9975,00$; $r_{\text{корр.}}=0,02$), «родительская опека и поддержка своего ребенка» ($U=10055,00$; $r_{\text{корр.}}=0,04$).

Анализ факторной структуры образа на понятийном уровне отражения позволил выделить характеристики образа матери, заложенные в основу представлений респондентов о предназначении женщины-матери (см. табл. 2).

Факторный анализ показал, что содержание образа матери на понятийном уровне раскрывается через социально-приоритетные ценности и смыслы в принятии женщиной материнской роли, распространении семейных ценностей, выполнении долга перед обществом, реализации своего потенциала в духовном и культурном развитии человека, творческих видах деятельности и одновременном отказе ее от других сфер реализации.

Таблица 2. Факторная структура образа матери на понятийном уровне отражения

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты
Семейная жизнь как ведущая ценность современной идеальной матери	«Материнство – это обязанность» (0,53), «материнство дает женщине защищенность» (0,54), «карьера как ведущая ценность современной матери» (-0,59), «дети как ведущая ценность современной матери» (0,62), «любовь как ведущая ценность современной матери» (0,50), «здоровье как ведущая ценность современной матери» (0,60), «семейная жизнь как ведущая ценность современной матери» (0,64)
Духовная роль матери в становлении	«Влияние матери на духовную жизнь современного российского человека» (0,60), «воспитательная роль матери в жизни современного российского человека» (0,53), «реализация современной матери в социокультурной

⁴ Для оценки половозрастных особенностей применялись непараметрические критерии значимости различий Манна-Уитни (U) и Краскела-Уоллеса (H). Достоверность различий оценивалась на 5 % уровне значимости.

современного человека	жизни общества» (0,54), «реализация современной матери в творческих видах деятельности (увлечения, хобби)» (0,56), «реализация современной матери в кругу друзей» (0,52), «поддержка, получаемая современным российским человеком от матери» (0,51)
Быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг	«Материнство – это предназначение женщины» (0,62), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (0,51), «материнство дает женщине признание окружающих» (0,64), «быть матерью – это стремление одарить жизнью нового человека (-0,58), «быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг» (0,69)
Мать ничего не теряет в результате материнства	«Материнство отнимает у женщины красоту» (-0,51), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,66), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,71)
Мать может быть одновременно творческой личностью	«Материнство дает женщине раскрытие творческих способностей» (0,54), «мать может быть одновременно творческой личностью» (0,55)

В параграфе 2.4 «Особенности репрезентации образа матери на амодальном уровне отражения» анализ данных позволил установить представленность образа через призму символа «Солнечный диск» (9,49 балла – среднее значение символа;), олицетворяющего силу, самодостаточность и главенствующий статус в иерархии родительских архетипов, в рамках которого современная женщина-мать предстает как сильная, зачастую эмансипированная, самодостаточная личность, равноправный, а чаще всего ведущий (бывает, и единственный!) партнер в воспитании детей. Достаточно привлекательными для респондентов среди многообразия символов являются «Слива» (8,02 балла), характеризующая *прочность и непреклонность*, и «Кровь Иисуса» (8,05 балла) – в свете отечественной ментальности данный символ означает несокрушимую природу жизни и отражает жертвенность матери.

Половозрастных отличий в репрезентации образа матери выявить не удалось, что объясняется *синкретичностью и универсальностью* целостной системно-смысловой структуры амодального уровня отражения.

Таким образом, репрезентация образа матери на разных уровнях отражения имеет специфический характер: если на перцептивном уровне отражения образ матери предстает как разноплановый, но всегда идеализирован, эмоционально-значим и трансформируется в зависимости от контекста деятельности, то на понятийном уровне образ матери раскрывается через призму морализирования, долженствования и завышенных требований к матери со стороны общества и предполагает ее сосредоточение на реализации своей воспитательной миссии в семье и обществе. На амодальном уровне отражения образ матери синкритичен и представлен преимущественно через призму символической категории «Солнечный диск», олицетворяющей силу, самодостаточность и главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

В параграфе 2.5 «Модели репрезентации образа матери» изучены ключевые характеристики обобщенного образа матери и модели его репрезентации в российской ментальности.

Для изучения ключевых характеристик обобщенного образа матери был применен кластерный анализ¹, позволивший выявить совокупности ценностно-смысловых и инструментальных характеристик образа матери.

Группу ценностно-смысловых характеристик обобщенного образа матери составляют формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение

¹ В качестве основного метода был выбран метод Уорда (Word).

матери (оценки матерей, отражающие их отношение к себе, обществу, делу, интеллектуальные качества, представления о категориях «мать» и «материнство», смыслы материнства, представления о его преимуществах и недостатках – 68 объектов); ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций (самореализация матери в социокультурном пространстве, отношение матери к детям и другим людям, удовлетворенность взаимоотношениями с матерью, степень поддержки, получаемой от матери в разные периоды жизни, воспитательная роль, влияние матери на духовную жизнь детей, ее эмоциональность – 36 объектов); ценности семьи, материнства и детства (символы «Солнечный диск», «Кровь Иисуса», «Слива», ценности детей, семьи, здоровья, любви, образования, физической привлекательности, карьеры материального благополучия, саморазвития, общественного признания, творчества, отдыха – 17 объектов).

Группу инструментальных характеристик образуют коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь с детьми (доверие, мягкость, доброжелательность, оптимизм, высшие ценности, положительные эмоции, коллективизм – 14 объектов); нравственно-этические качества (добросовестность, чувство долга, альтруизм, стремление к порядку и организованности, стремление матерей придерживаться этических принципов, выполнять моральные обязательства и материнские функции – 8 объектов); эмоционально-чувственные характеристики (фатализм, склонность к самопожертвованию, импульсивность, осознание себя, поиск возбуждения, фантазия, идеи, эстетичность, уступчивость и тревожность – 10 объектов).

С целью выявления моделей репрезентации образа матери были применены кластерный и факторный анализы.

На первом этапе ко всему массиву исходных данных применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий разделить выборку на две группы. Расстояние между объектами от 129,7856 до 169,5829. Исходные переменные респондентов каждой группы по единой методической процедуре для выявления и объяснения взаимосвязей между ними подверглись факторному анализу. На основании критериев Кайзера² и Пирсона³ в каждой группе были выделены факторы, составляющие содержательное ядро каждой модели репрезентации образа матери (см. табл. 3). При анализе полученных данных мы учитывали вес, содержательную наполненность каждого из факторов и обусловленность их составляющих корреляционными связями с другими переменными⁴.

В ходе проведения исследования нам удалось выделить две модели репрезентации образа матери (см. табл. 3).

² Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А.Л. Комри, рассматривающего нагрузки превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 – очень хорошие, 0,55 – хорошие, 0,45 – удовлетворительные, 0,32 – слабые.

³ Для корреляционного анализа было принято значение $r \geq 0,210$ при $n=240$, $p=0,001$.

⁴ Учитывая, что сильные связи отражают характер взаимосвязи переменных, составляющих основу каждого фактора, с целью выявления взаимосвязи ведущих факторообразующих параметров с переменными, выходящими за пределы факторной структуры и определения новых закономерностей формирования моделей образа матери, мы ориентировались на средние и умеренные связи между параметрами.

Таблица 3. Модели репрезентации образа матери

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты	Корреляционные связи с другими переменными
Социально ориентированная модель репрезентации образа матери		
Социальное влияние	<p>«Положительные эмоции» (0,59), «фантазия» (0,58), «коллективизм» (0,56), «эстетика» (0,59), «настойчивость» (0,64), «воспитательная роль матери» (0,57), «влияние матери на духовную жизнь» (0,58), «удовлетворенность отношениями с матерью» (0,52), «реализация матери в семье» (0,53), «саморазвитие как ведущая ценность современной женщины» (0,59), «материнство – это труд» (0,46), «материнство – это творчество» (0,47), «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,47)</p>	<p>Социальное влияние (0,64): «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,243$), «положительные характеристики, выражающие отношение современной матери к обществу» ($r=0,217$), «отрицательные характеристики, выражающие отношение матери к детям» ($r=-0,298$), «реализация современных матерей в семье» ($r=-0,296$), «реализация современных матерей в кругу друзей» ($r=0,236$), «поддержка современных матерей» ($r=0,266$), «удовлетворенность взаимоотношениями с матерью современного человека» ($r=0,322$), «поддержка матерью своих детей в самостоятельной жизни» ($r=0,234$), «быть матерью – жертвовать ради продолжения жизни на Земле» ($r=0,258$), «Солнечный диск» ($r=0,298$), «творчество как ведущая ценность женщины» ($r=0,235$), «материнство дает женщине привлекательную внешность» ($r=0,252$)</p>
Потребность в самоактуализации	<p>«Стремление к покою и гармонии» (-0,76); «идеи» (0,51), «ценности» (0,54); «реализация матери в творческих видах деятельности» (0,54), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,57), реализация матери в социокультурной жизни общества (0,54)</p>	<p>«Стремление к покою и гармонии» (-0,76): «реализация матери в семье» ($r=-0,269$), «мать может быть одновременно профессионалом» ($r=0,422$), «положительные характеристики матери, отражающие ее волевые качества» ($r=0,322$), «положительные характеристики матери, отражающие ее деловые качества» ($r=0,426$); «ценности» (0,54): «настойчивость» ($r=0,306$), «образование как ведущая ценность матери» ($r=0,308$); «идеи» (0,51): «поиск возбуждения» ($r=0,319$), «эстетика» ($r=0,393$), «фантазия» ($r=0,385$), «саморазвитие как ведущая ценность матери» ($r=0,297$)</p>

<p style="text-align: center;">Самодисциплина</p>	<p>«Теплота» (0,59), «доверие» (0,63), «компетентность» (0,70), «враждебность» (0,50), «прямолинейность» (0,48), «порядок» (0,70), «настойчивость» (0,54), «активность» (0,75), «стремление к достижению» (0,72), «самодисциплина» (0,77), «осмотрительность» (0,67)</p>	<p>«Самодисциплина» (0,77): «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,283$), «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,263$), «реализация матери в семье» ($r=0,263$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,263$); «активность» (0,75): «реализация матери в профессиональной сфере» ($r=0,233$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей» ($r=0,254$), «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,245$); «компетентность» (0,70): «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,365$), «поддержка современного человека матерью» ($r=0,235$), «удовлетворенность современного человека взаимоотношениями с матерью» ($r=0,417$); «стремление к достижению» (0,72): «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,291$), «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$), «воспитательная роль матери» ($r=0,221$), «поддержка современного человека матерью» ($r=0,245$), «удовлетворенность отношениями с матерью» ($r=0,247$); «порядок» (0,70): «раскрытие творческих способностей» ($r=0,247$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,247$), «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$)</p>
<p style="text-align: center;">Мать ничего не теряет в результате материнства</p>	<p>«Стабильность, прочность, сила воли» (0,56), «тревожность» (-0,56), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,58), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» (-0,47), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,63), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61).</p>	<p>«Быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61): «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» ($r=0,312$), «выполнить свой человеческий долг» ($r=0,611$), «спастись от одиночества» ($r=0,288$), «возможность реализовать себя» ($r=0,385$), «материнство отнимает красоту» ($r=0,212$), «материнство отнимает здоровье» ($r=0,395$), «материнство отнимает возможность карьеры и профессионального роста» ($r=0,371$), «материнство – это право женщины» ($r=0,259$); «тревожность» (-0,56): «идеи» ($r=0,255$), «ценности» ($r=0,240$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,241$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,290$), символ «Солнечный диск» ($r=0,422$), «привлекательная внешность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,236$), «общественное признание как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,231$)</p>

Продолжение таблицы

Семейно-ориентированная модель репрезентации образа матери		
Ценностно-смысловое содержание явления материнства	«Поиск возбуждения» (0,63), «реализация моей матери в семье» (0,67), «личностная незрелость» (-0,75), «характеристики, выражающие положительное отношение к детям» (-0,51), «материнство отнимает у женщины возможность карьеры и профессионального роста» (-0,56), «материнство отнимает материальное благополучие» (-0,59), «материнство дает защищенность» (-0,55), «мать может быть профессионалом» (-0,58), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,50), «быть матерью – это предназначение женщины» (0,70), «реализация современной матери в семье» (0,81)	«Реализация современной матери в семье» (0,81): «материнство дает женщине любовь как дар» ($r=0,369$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей женщины» ($r=0,411$), «материнство дает женщине привлекательность в глазах мужчины» ($r=0,381$), «влияние матери на духовную жизнь ребенка» ($r=0,426$), «воспитательная роль матери в жизни ребенка» ($r=0,505$), «отдых как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,379$)
Мать – субъект детско-родительского взаимодействия	«Альтруизм» (0,56), «уступчивость» (0,52), «склонность к самопожертвованию» (0,53), «доверие» (0,70), «воспитательная роль моей матери» (0,61), «реализация моей матери в семье» (0,50), «поддержка моей матери в детстве» (0,56), «поддержка моей матерью в самостоятельной жизни» (0,71), «удовлетворенность взаимоотношениями с моей матерью» (0,57), «положительные характеристики моей матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,53), «отрицательные характеристики матери, выражающие ее отношение к делу» (-0,59), «положительные характеристики современной матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,54)	«Доверие» (0,70): «характеристики матери, отражающие высокие интеллектуальные качества матери» ($r=0,403$), «образованность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,451$); «воспитательная роль моей матери» (0,61): «эстетика» ($r=0,395$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,422$)
Мать – субъект внутрисемейных отношений	«Действия» (0,75), «уступчивость» (-0,58), «скромность» (-0,52), «положительные характеристики, отражающие эмоциональные качества» (-0,53), «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,62), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,60) «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,54) «материнство дает женщине возможность продолжения себя, «вечную жизнь»» (0,61) «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73).	«Действия» (0,75): «компетентность» ($r=0,621$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к делу» ($r=0,359$), «характеристики матери, раскрывающие ее позитивное отношение к другим людям» ($r=0,437$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к детям» ($r=0,377$), «тревожность» ($r=0,523$), «фантазия» ($r=0,369$), «идеи» ($r=0,394$), «коллективизм» ($r=0,528$); «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73): «активность» ($r=0,390$), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» ($r=0,658$), «мать может быть одновременно профессионалом» ($r=0,389$)

Продолжение таблицы

Индивидуально-типологические характеристики матери как субъекта межличностных отношений	<p>«Теплота» (0,63), «компетентность» (0,55), «эстетика» (0,57), «порядок» (0,58) «чувства» (0,52), «чувство долга» (0,70), «стремление к достижению» (0,84), «идеи» (0,55), «ценности» (0,50), «мягкость» (0,53), «осмотрительность» (0,61) «фатализм» (-0,57), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (-0,52), «мать может быть одновременно женой» (0,53), «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,54), «материальное благополучие как ценность современной женщины» (0,56)</p>
---	--

Формальный анализ позволил установить, что среди представителей первой модели репрезентации уровень образования несколько выше по сравнению с представителями второй модели (*на 6,8% больше представителей с высшим образованием, на 5,6% – со средним техническим, или специальным, образованием, на 5,3% – со средним образованием*), при этом половозрастные особенности, семейное положение и наличие детей не влияют на выбор респондентами модели репрезентации.

В содержательном плане факторная структура первой модели репрезентации предстает как социально ориентированная модель образа матери, наполненная содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, лежащими в основе ролевых паттернов матери, характеризующих ее как активного субъекта социальной активности, реализующего свой многогранный потенциал в различных сферах жизнедеятельности, с акцентом на ее воспитательную роль.

Факторная структура второй модели репрезентации образа матери опосредована изначально представленными в российской ментальности духовно-нравственными ценностями семьи и материнства, а также содержательными характеристиками, раскрывающими ролевые паттерны образа матери, ориентирующие мать на выполнение семейных функций, реализацию себя в сфере внутрисемейных отношений и собственно материнской деятельности, а также осознанное ограничение себя от других социальных сфер самореализации во имя приоритетов семьи и благополучия своих детей.

ВЫВОДЫ

1. Образ матери представляет собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях иерархически заданной системы отражения.

2. Образ матери на разных уровнях отражения имеет специфическую содержательную наполненность.

На перцептивном уровне образ наполнен обобщенными позитивными оценками и характеристиками, отражающими высокую значимость матери. Центральное место в содержании образа занимают характеристики, отражающие отношение матери к деятельности, к детям, их нравственные, коммуникативные качества, способность к рефлексии. Содержательная наполненность образа

варьируется в зависимости от контекста описания: так, по отношению к ребенку мать «ответственная, уступчивая, готовая к компромиссу»; в отношении к другим людям – «сильная, агрессивная, целеустремленная и рациональная»; в отношении к себе – «жертвенна, слаба, напряженна и неуверенна».

На понятийном уровне образ интерпретируется через призму категории материнства как главного предназначения женщины – «одарить жизнью нового человека» и «выполнить человеческий долг». Образ наполняют характеристики, раскрывающие преимущества и ограничения, накладываемые материнством, позитивные характеристики, отражающие роль матери в детско-родительских отношениях, нравственные качества, эмоциональные особенности матерей, а также отрицательные качества, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях: агрессия к детям, эмоциональная холодность, отсутствие рефлексии, склонность к конфликтному поведению, эмоциональная нестабильность, непоследовательность, вредные привычки и аморальное поведение.

На амодальном уровне образ находит воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

3. Для каждого уровня отражения образа матери характерны специфические особенности репрезентации: идеализация и отрицание недостатков (перцептивный уровень), морализация, долженствование, высокие социальные требования (понятийный уровень); синкритичность восприятия образа (амодальный уровень).

4. Отражение образа матери опосредовано половозрастными особенностями респондентов: тенденция к идеализации и однородности наполнения образа (перцептивный уровень), его ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления материнства (понятийный уровень) у мужчин; критичность, противоречивость (перцептивный уровень), ролевое кодирование и репрезентация через призму материнских функций (понятийный уровень) у женщин.

5. Ключевыми параметрами, наполняющими содержание обобщенного образа матери, являются совокупности *ценностно-смысловых* (объединяющих формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери, ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций матери, и ценности материнства) и *инструментальных* (образованных комплексом коммуникативных качеств матери, обеспечивающих эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь с детьми, нравственно-этических и эмоционально-чувственных качеств) характеристик образа матери.

6. В российской ментальности представлены две модели репрезентации образа матери: *социально ориентированная модель* – наполнена содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, лежащими в основе ролевых паттернов матери, характеризующих ее как активного субъекта социальной активности, реализующего свой многогранный потенциал в различных сферах жизнедеятельности, с акцентом на ее воспитательную роль; *семейно-ориентированная модель* репрезентации образа матери наполнена духовно-нравственными сакральными ценностями семьи и материнства, а также содержательными характеристиками, раскрывающими ролевые паттерны образа матери, ориентирующими мать на выполнение семейных функций, реализацию себя в сфере внутрисемейных отношений и собственно материнской деятельности, а также сознательное ограничение себя от других социальных сфер самореализации во имя приоритетов семьи и благополучия своих детей.

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора**

***Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве образования и науки РФ:***

1. **Газизова, Ю.С.** Роль матери в современном социуме / Газизова Ю.С. // Дискуссия. – 2012. – №8(26). – С.122-127.
2. **Газизова, Ю.С.** Структурной содержание образа матери / Газизова Ю.С. // Дискуссия. – 2013. – №3. – С.96-8101.
3. **Газизова, Ю.С.** Модели репрезентации образа матери в российской ментальности/ Газизова Ю.С. // Педагогическое образование в России. – 2014. – №9. – С.186-193.
4. **Газизова, Ю.С.** Особенности репрезентации образа матери у мужчин и женщин / Газизова Ю.С. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2014. - № 8. - С. 32-40.

Научные публикации в других изданиях:

5. **Газизова, Ю.С.** Культурно-исторические аспекты материнства / Газизова Ю.С., Колпакова И.Г., Рыбакова Е.Н., Устинова Н.А.//Образование и наука. Известия УрО РаО – 2007. – №1(5). – С.77-82. (6с./2с. – авторский вклад)
6. **Газизова, Ю.С.** Структурно-содержательный анализ образа матери. / Актуальные проблемы психологии личности: Сборник научных трудов. Выпуск 3/ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 13 – 21.
7. **Газизова, Ю.С.** Репрезентация образа матери в российской ментальности / Н. Н. Васягина, Ю.С. Газизова // ПАСХИ: Научный психологический журнал / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 24 – 32. (9с./4с. – авторский вклад)
8. **Газизова, Ю.С.** Особенности представлений о материнстве в современной картине мира / Н.Н. Васягина, Ю.С. Газизова // Психологическое сопровождение материнства : сб. статей по мат. всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17 – 19 декабря 2007 г., / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 5 – 13. (9с./4с. – авторский вклад)
9. **Газизова, Ю.С.** Репрезентация образа матери в перцептивном мире субъекта./ Актуальные проблемы психологии личности: Сборник научных трудов. Выпуск 3/ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 10 – 16.
10. **Газизова, Ю.С.** Особенности оценки воспитательной роли матери в современном социуме / Ю.С. Газизова // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства [Текст]: Материалы Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 8 – 13.
11. **Газизова, Ю.С.** Репрезентация образа матери в современных психологических исследованиях // Диспут плюс: журнал научных исследований / учредитель и издатель: Ин-т социально-экономических инноваций. - Екатеринбург: Ин-т социально-экономических инноваций, 2014. - №7 (27) –С.10-12.
12. **Газизова, Ю.С.** Проблема репрезентации образов в отечественной психологии // Актуальные проблемы психологии личности: Сборник научных трудов. Выпуск 11. - Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014.
13. **Газизова, Ю.С.** Феноменология репрезентации образов / Ю.С. Газизова // Международная научная школа педагогики и психологии. - Москва, 2014. - №5 (13). – С. 130-132.
14. **Газизова, Ю.С.** Динамика образа матери в российской ментальности / Ю.С. Газизова // Международная научная школа педагогики и психологии. - Москва, 2014.- №6.– С. 134-137.